

Вторая жизнь Гарсиа Лорки

Испания, 1986, 1987.

Испания чтит память народного поэта

После шумной Гранады с ее заполненными туристами старинными улочками и превращенными в музеи знаменитыми арабскими дворцами проселочная дорога, ведущая к Виснару, кажется вымершей. Изредка протарахтит по ней пыльная машина или проскрипит повозка, запряженная мулом. До последнего времени редко кто останавливался у домика с чередичной крышей, на который со всех сторон наступают заросли акации. Да и зачем? Приезжий не обнаруживал здесь никаких красот, которые он смог увидеть, стоило ему отправиться в близлежащие горы. А тут что — ничем не примечательная сторожка да пологий овраг, поросший кустарником. Лишь кое-где на склонах оврага прилепились низкорослые оливковые деревья, стволы которых, испещренные глубокими морщинами, скрючились от старости. А может, от горя и страшных воспоминаний? Жители Виснара и соседних с ним деревень почти пять десятилетий считали этот овраг проклятым местом.

В этом овраге на рассвете 19 августа 1936 года фашисты расстреляли замечательного испанского поэта Федерико Гарсиа Лорку. Прогремевший над миром страшным эхом выстрел оборвал жизнь пламенного патриота и демократа, славы испанской поэзии. Долгие годы лишь близкие друзья поэта, проезжая по этой дороге, украдкой оставляли букет полевых цветов у места гибели Лорки. Поклоняться памяти поэта было все равно, что бросать вызов франкистскому режиму.

Много позже исследователи жизни поэта пытались отыскать место его захоронения, но сделать это было невозможно. После захвата Гранады мятежники расстреляли в овраге у Виснара несколько тысяч республиканцев и просто «подозрительных». Каждый день на склонах появлялись все новые и новые безымянные холмики. За долгие годы дожди и ветры сровняли их. Не так давно местные власти огородили лентами клочок земли у старого оливкового дерева, символически обозначив могилу поэта. Сюда приезжают испанцы, которым

дорога память Гарсиа Лорки, иностранцы, знающие и любящие его стихи — одни чарующие и журчащие, как прозрачные ручьи, стекающие со снежных вершин Альпухарры, другие — громкие и зовущие, как колокол на сторожевой башне в Альгамбре.

Правда, маршруты туристских автобусов пока еще обходят Виснар. Может показаться невероятным, но имя Лорки и упоминания связанных с ним памятных мест появились лишь в последних выпусках путеводителей по Гранаде. Чего в них только не было раньше: детальное перечисление древних раскопок и жизнеописания королей, подробные рассказы об истории строительства божьих храмов и рекламные прославления гастрономических успехов местных ресторанов. Не было ни слова лишь о Лорке, родившемся под Гранадой, выросшем в этом городе, прозрачный воздух и пронзительное голубое небо которого разбудили его поэтический талант.

Дом, где поселилась семья Гарсиа Лорки, переехав в Гранаду, несколько лет назад снесли и на его месте возвели многоквартирную коробку. До 1984 года находилась в частном владении и усадьба Сан-Висенте, где семья проводила летнее время и где Лорку застал франкистский мятеж. Не было в городе ни памятника, ни улицы, ни мемориальной доски, которые бы увековечивали память знаменитого земляка. Некоторые объясняли это тем, что, мол, Гранада, сознавая свою вину за то, что она не уберегла поэта, старалась держать подальше от этой «деликатной» темы. В действительности же дело было в другом. Те, кто нес ответственность за массовые репрессии, обрушившиеся после франкистского мятежа на демократов, не хотели восстанавливать доброе имя поэта, превратившееся в годы гражданской войны и диктатуры в знамя борьбы за свободу.

В мрачный период диктатуры

на имя Лорки был наложен строжайший запрет. В первое время палачи, стремясь снять с себя ответственность за убийство, утверждали, будто бы поэт погиб в бою. В одной из бесед, состоявшейся вскоре после поражения республики, Франко заявил, что, мол, Лорка пал на баррикаде в рабочем районе. Но в Гранаде хорошо знали, как погиб Лорка. Слухи о жестоком убийстве распространились по всей Испании. Отрицать причастность франкистов к расстрелу в овраге у Виснара было уже бессмысленно, и официальная пропаганда придумала новую версию: мол, Лорку расстреляли в суматохе бурных событий «по ошибке». Однако последние исследования историков доказывают, что убийцы действовали по прямому приказу генерала Кейпо де Льяно и самого Франко.

Стараясь обелить себя, франкисты пытались извратить сам образ поэта, представить его как человека, далекого от политики, витавшего в облаках, оторванного от жизни, как одного из лидеров литературной богемы. Смысл этих выдумок сводился к тому, что, мол, у «нового порядка» не было никаких оснований для того, чтобы видеть в Лорке своего врага. Нет ничего более далекого от реальности, чем утверждение о том, будто бы Лорка был оторванным от жизни пустым мечтателем. Он был истинно народным поэтом, жил интересами простых людей Испании. Их думы и чаяния он выражал в своем творчестве, звал к борьбе за новую, счастливую жизнь. Он был подлинным патриотом Испании, той Испании, лучшие представители которой вписали золотые страницы в историю человечества. Испания Сервантеса и Лопе де Вега, Веласкеса и Гойи.

Незادолго до мятежа франкистов Лорка вместе с другими прогрессивными деятелями испанской культуры выступил с документом в поддержку Народного фронта. Фашисты ненавидели и боялись Лорку. Поэт пользовался популярностью в широких массах, которые видели в

нем подлинного представителя демократической Испании. Ненависть фашизма ко всему прогрессивному навела на поэта ствол винтовки.

В годы франкизма стихи Лорки ходили в рукописях, вдохновляя патриотов на борьбу за освобождение. Позже некоторые издатели, прикрываясь официальной версией об «аполитичности» поэта, стали полулегально выпускать в свет его книги, на сцене появились пьесы Лорки. А с падением диктаторского режима началась вторая жизнь Лорки.

Первым массовым публичным актом, посвященным Лорке, явился праздник, проведенный в июне 1976 года на площади в деревне Фуэнтевакерос — на родине поэта. Праздник был организован земляками Лорки, деятелями культуры Гранады, Севильи и других городов Испании. Под дулами полицейских автоматов читали в тот день стихи Лорки местные артисты и школьники на сколоченной из грубых досок сцене. С тех пор праздник — день рождения поэта — стал в Фуэнтевакеросе традиционным и приобрел национальный характер. Издатели, которые долгие годы находились под наблюдением недружелюбного ока цензуры, с падением режима словно включились в соревнование — кто больше издаст произведений Лорки. Книги его выходили чуть ли не каждую неделю. Сразу были выпущены несколько изданий полного собрания сочинений. Исследователи творчества Лорки буквально начали охоту за каждой его неизданной строкой. Одна за другой стали появляться книги о жизни и смерти поэта. Были среди них и серьезные работы. Однако появились, как это бывает, и спекуляции на модной теме, разного рода смакования по поводу личной жизни Лорки. Интерес к творчеству поэта, который всегда сохранялся в испанском народе, в последние годы неизмеримо возрос. Изданы специальные книги для детей, рассказывающие о поэте, главы о нем включены в школьные учебники.

Небывалым успехом пользуется сейчас драматическое наследие Лорки. Его пьесы, получившие восторженный прием зрителей в 30-е годы, сейчас переживают второе рождение. Они не сходят со сцен лучших театров Мадрида, Барселоны и других городов Испании. Их ставят самодельные коллективы в университетах, школах, деревенских клубах.

Еще в марте 1978 года мадридская газета «Диарио-16» поместила информацию под многозначительным заголовком «Снова Лорка». В заметке сообщалось о проведении в Мадриде первой «Недели народного театра». Касаясь идеи проведения недели, автор заметил: «Эту терминологию память театралов уже начала сдавать в архив, но она снова появилась за кулисами некоторых театров. Продолжает ли театр быть делом элиты, все так же народ повернут к нему спиной? Или наоборот? Вот в чем вопрос». В рамках «Недели народного театра» было показано несколько представлений по мотивам произведений Лорки, а также состоялась дискуссия о настоящем и будущем народного театра, за который страстно выступал Лорка. «Вновь появившийся интерес к теме народного театра, — написала тогда газета, — естественно не является случайным. Рано или поздно должна была вновь появиться эта основополагающая тема, умышленно забывавшаяся в театральной практике. Инициатива организаторов этой недели идет, как это всегда бывает с умными делами, впереди событий и готовит их».

В 1978 году в барселонском издательстве «Сейс Варраль» вышла подготовленная Рафаэлем Мартинесом Надалем и Мари Лафранкесом книга, в которую были включены незавершенные пьесы Лорки «Публика» и «Комедия без названия». Появление двух пьес, о существовании которых до этого знал лишь узкий круг специалистов, вызвало бурную полемику относительно возвращений поэта и его понимания развития событий в Испании и мире. По мнению большинства критиков, в

этих работах, как ни в каких других пьесах Лорки, поставленных при его жизни, звучат революционные мотивы, призывы к ломке устаревших представлений и устоев. Эти пьесы были поставлены рядом театров наряду с такими известными драматическими произведениями Лорки, как «Иерма» и «Кровавая свадьба». Высшая театральная премия Испании этого года присуждена режиссеру Хосе Карлосу Пласе за постановку пьесы Лорки «Дом Бернарды Альбы». О жизни и смерти Лорки снято несколько документальных лент испанскими и зарубежными студиями, готовится многосерийный телевизионный фильм.

В связи с исполняющимся сегодня 50-летием со дня смерти поэта нынешний год объявлен в Испании годом Федерико Гарсиа Лорки. Создана национальная комиссия по организации чествования поэта, широкую программу разработал муниципалитет Гранады. Состоится международные конференции, посвященные Лорке, выйдут новые книги, предусмотрено проведение театральных и музыкальных выставок. Фонд Лорки, председателем которого является сестра поэта, планирует открытие музея в усадьбе Сан-Висенте. Восстанавливается дом в Фуэнтевакеросе, где родился Федерико.

...В овраге у Виснара, где был расстрелян Лорка, в апреле этого года открыт парк его имени. Молодые тополя и кипарисы выстроились в четкие ряды. Говорят, что эти деревья особенно любил поэт. Среди них выделяется старое, изогнувшееся под бременем лет и воспоминаний оливковое дерево. У него теперь всегда лежат букеты цветов. Свидетель трагических событий 50-летней давности, оно кажется стариком среди молодой бурной поросли, не подозревающей о том, какие трагические события разворачивались здесь много лет назад. После полувековой жуткой тишины сейчас в овраге у Виснара снова звучит детский смех.

В. ЧЕРНЫШЕВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Мадрид, август.